

Как Москва чуть не стала Сталинодаром

Правда ли, что в 30-е годы существовало мнение о том, чтобы переименовать Москву, дав нашей столице имя Сталина?

В. Ф. Калинин, г. Москва.

Отвечает кандидат исторических наук Б. А. Старков.

Да, действительно, такой вопрос поднимался в 1937—1938 гг. Инициатива в его постановке исходила от тогдашнего наркома внутренних дел, генерального комиссара государственной безопасности Н. И. Ежова. Как указывалось в подготовленном им представлении в Верховный Совет СССР, причиной этого якобы послужили письма и обращения трудящихся Советского Союза, содержащие просьбы о присвоении Москве имени Сталина.

В Центральном государственном архиве Октябрьской революции сохранились три письма в ЦК ВКП(б), адресованные Н. И. Ежову, с предложениями о переименовании столицы СССР.

Первое датировано 28 декабря 1937 г. Его автор — член партии, москвич Д. Зайцев, — обращаясь к Н. И. Ежову, в частности, писал: «Теперешняя социалистическая Москва, являющаяся колыбелью грядущего коммунистического общества, должна стать исторической вехой великой сталинской эпохи... Гений Сталина является историческим даром человечеству, его путеводной звездой на путях развития и подъема на высшую ступень. Поэтому я глубоко убежден в том, что все человечество земного шара нашей эпохи и все человечество многих будущих веков с удовлетво-

рением и радостью воспримет переименование Москвы в Сталинодар*». Сталинодар будет гордо и торжественно звучать многие тысячелетия, ибо он понесет в века торжество и гордость героических побед нынешних поколений, и миллионы беззаветно преданных делу коммунизма людей в этом торжестве будут видеть плоды своей борьбы, своего труда. И каждый гражданин нашей родины будет горд тем, что имя великого Сталина будет прославлено на скрижалях города, являющегося колыбелью мирового коммунизма...»

В начале января 1938 г. с аналогичным письмом-предложением (и опять-таки на имя Н. И. Ежова) обратилась персональная пенсионерка москвичка Е. Ф. Чумакова. Она выражала свои чувства в стихах, в которых рефреном повторялись следующие строки:

«Мысль летит быстрее, чем птица,
Счастье Сталин дал нам в дар.
И красавица столица
Не Москва — Сталинодар!»

В архиве сохранилось и письмо жительницы Кисловодска Д. И. Голубевой. Судя по письму, это была малограмотная женщина, работавшая в одном из правительственных санаториев. Она обращалась через Н. И. Ежова к членам Политбюро ЦК ВКП(б) с просьбой переименовать Москву в город Сталинград — Москва.

Подобные настроения проявились и на Чрезвычайном XVII Всероссийском съезде Советов, состоявшемся в январе 1937 г. Об этом говорили отдельные делегаты, есть

* Подчеркнуто автором письма. Ред.

также упоминание о соответствующих телеграммах в адрес Верховных Советов СССР и РСФСР. Однако, поскольку сами телеграммы в архиве отсутствуют, трудно сказать, сколько их было, да и были ли они вообще.

Но как бы то ни было, на основании этих «обращений трудящихся» референты Н. И. Ежова подготовили проект представления в Верховный Совет СССР о переименовании Москвы в город Сталинодар. Оно было направлено в Политбюро ЦК ВКП(б) * и Президиум Верховного Совета СССР и РСФСР.

Что же стояло за этими предложениями — действительное волеизлияние «благодарного» народа или хорошо срежиссированное представление Н. И. Ежова? Возможно, и то, и другое. Ведь в массовом сознании того времени личность Сталина действительно отождествлялась с достижениями социализма, чему во многом способствовали средства пропаганды, которые всемерно возвеличивали

Сталина. Режим личной власти вождя достигал своего пика, превращаясь в культ личности. Поэтому такие настроения вполне могли быть свойственны отдельным людям.

Но не следует сбрасывать со счетов и вторую версию. Как известно, Н. И. Ежов и сотрудники его ведомства были большими специалистами по части таких «спектаклей», как раскрытие грандиозных заговоров в партии и государстве, пресечение террористических актов в Кремле и т. д. Вполне логично предположить, что и приведенные выше письма были инспирированы сотрудниками «стального наркома».

Однако переименование не состоялось. М. И. Калинин проинформировал Президиум Верховного Совета СССР и РСФСР о том, что И. В. Сталин высказался категорически против этого предложения. В материалах архивного дела сохранилась справка о такой информации «всесоюзного старосты».

Москва осталась Москвой.

* Протокол заседания Политбюро ЦК ВКП(б), где обсуждался бы этот вопрос, в архиве ЦК КПСС не обнаружен. Ред.